

Ли Лин усмехнулся, и в голосе прозвучала горечь:

— Тогда почему он не связался с тобой напрямую? Сегодня в полдень тебе звонил тренер Чжан, но на самом деле это был он, верно?

Кан Вань не ожидал, что его вопросы будут такими резкими, но, глядя на выражение лица Ли Лина, он почувствовал, что если не скажет правды, тот просто уйдет.

И больше не вернется.

Кан Вань сжал кулаки:

— Он... он был человеком, который помогал нам раньше. На этот раз, узнав о смерти моей матери, он хотел снова оказать мне поддержку.

Ли Лин произнес:

— А, — и снова усмехнулся, бросив вещи в открытый чемодан. — На самом деле, у тебя достаточно людей, которые готовы помочь. Зачем тебе идти со мной?

Кан Вань промолчал, лишь пристально смотрел на него. Он чувствовал, что совершил ошибку, но понимал, что сейчас любые объяснения будут бесполезны.

Ли Лин закрыл чемодан, взял его в руку и направился к двери. Проходя мимо Кан Вана, он тихо произнес:

— Я, должно быть, был заменой, да?

Он продолжал идти.

— У меня есть только ты, — сказал Кан Вань ему вслед. — Только ты один.

Ли Лин замедлил шаг и, не оборачиваясь, спросил:

— Скажи мне, в тот день в баре ты был не в бессознательном состоянии. Почему ты согласился пойти со мной?

Кан Вань ответил:

— Потому что... я всё время смотрел на тебя.

Ли Лин рассмеялся. Он повернулся к Кан Вану и спросил:

— Похоже?

Кан Вань замер. Ли Лин снова кивнул и, улыбаясь, сам ответил:

— Очень похоже.

Он смеялся, выходя из двери. Дверь захлопнулась из-за сквозняка, и казалось, что весь дом дрогнул.

Кан Вань остался один в комнате, и вместе с пылью этого дома он медленно опустился на пол.

Ли Лин спустился вниз к парковке, бросил чемодан в багажник, сел за руль, но не завел

машину.

Он обнаружил, что всё еще надеется, что Кан Вань выбежит наружу и объяснит, что всё это было шуткой, или что он просто испугался его странного поведения и не понял, что он имел в виду.

Но их разговор был ясен для обоих. Не было недоразумений, факты лишали слов, смеха и слез. Ли Лин ни за что не признался бы, что в его сердце образовалась пустота, и это не было связано с прошлой жизнью, а только с тем человеком, который сейчас остался в том доме.

Он, оказывается, дважды повесился на одном и том же дереве. Ли Лин снова засмеялся, но его смех был поистине уродливым.

Насмешка судьбы была именно такой.

Час назад в больнице настоящий Цзян Гуаньюй передал ему еще одну пачку документов:

— Как говорится, «хитрая лиса имеет три норы». Хотя Сюй Цинцзэ считал меня своей главной целью, он всё же оставил запасной путь. Пять лет назад Кан Вань тяжело заболел, и именно Сюй Цинцзэ помог им с матерью выйти из трудной ситуации. В течение пяти лет они встречались раз в полгода или год.

— Подумай, если бы ты был Кан Ванем, кому бы ты больше доверял: человеку, который помог тебе в детстве, когда ты был в отчаянии, или тому, с кем у тебя была случайная связь во взрослой жизни?

— Тем более, ты и Сюй Цинцзэ... Ты ведь знаешь, почему ты покинул Цзян Гуаньюя в прошлой жизни, не так ли?

— Теперь, когда я подтвердил свою личность в семье Цзян, Сюй Цинцзэ больше не может надеяться на меня. Кан Вань стал его спасательным кругом.

Ли Лин положил папку с документами и сказал:

— Господин Цзян, вы действительно продумали всё до мелочей.

Юноша улыбнулся:

— Я с трудом получил этот шанс, и, конечно, хочу всё перевернуть.

Ли Лин тоже засмеялся:

— А кто тогда я? Статист в вашем плане?

Юноша ответил:

— Господин Ли, зачем вам унывать? Теперь, когда всё ясно, вы можете взять инициативу в свои руки. Ведь Сюй Цинцзэ — ваш убийца.

Ли Лин спокойно произнес:

— Он действительно мой враг, но я совершил одну ошибку — вмешался во внутренние дела семьи Цзян. Господин Цзян, вы, Кан Вань, Сюй Цинцзэ — все вы люди с положением. А я всего лишь человек, который всего добился сам, и мой скромный бизнес — это редкая удача. Я

позволил эмоциям затмить разум, и это моя ошибка. На этот раз я хочу уйти невредимым, и это не слишком большая просьба, не так ли?

Юноша посмотрел на него задумчиво:

— Цзян Гуаньюй... — Он улыбнулся. — Это имя он использовал слишком долго, и мне лень его менять. Цзян Гуаньюй считал тебя заменой, а Сюй Цинцзэ ради своих целей убил тебя. И ты всё это можешь вынести?

Ли Лин ответил:

— Можешь назвать меня трусом.

Юноша внимательно посмотрел на него и наконец рассмеялся:

— Ладно, я не стану использовать человека, у которого есть сомнения. Тогда, господин Ли, пока Сюй Цинцзэ еще не обратил на тебя внимания, уходи. Я уверен, что скоро в семье Цзян будет два Цзян Гуаньюя.

Ли Лин встал, и юноша не удержался, чтобы не добавить:

— Ты не боишься, что я расскажу о тебе Сюй Цинцзэ?

Ли Лин посмотрел на него:

— Господин Цзян, если можно так выразиться, вы не выглядите как человек, который занимается интригами. Всё это вы делаете вынужденно, не так ли?

Юноша замер. Ли Лин продолжил:

— Вы очень цените господина Линя. Люди, которые занимаются интригами, должны быть такими, как Цзян Гуаньюй и Сюй Цинцзэ — жесткими и безжалостными, без слабостей. А когда у вас есть человек, который вам дорог, это становится вашей слабостью, которая видна всем.

Юноша, немного оправившись от замешательства, с улыбкой прищурился:

— Ты всё видишь очень ясно.

Ли Лин не сказал ещё одного: Кан Вань занял его имя и личность, и юноша знал об этом, но ограничился тем, что просто наказал его. Это было больше шумом, чем действиями. Если бы это был действительно безжалостный человек, Кан Вань давно бы оказался в неизвестном месте.

Кан Вань, Кан Вань. Перед глазами Ли Лина мелькнул образ парня в фартуке, послушного, как кролик с висячими ушами, и молодого бизнесмена, который через десять лет будет вертеть всей семьей Цзян как хочет. Разница между ними была огромной!

А он был неудачливым игроком, который однажды поставил всё на кон и потерял всё. Теперь он больше не мог позволить себе играть.

Ли Лин нашел отель рядом с компанией и быстро подал заявление Фан Хуаю с просьбой о переводе.

Фан Хуай не понимал, почему он так внезапно решил уехать, и, как один из ключевых сотрудников головного офиса, такой шаг был безответственным.

Ли Лин, конечно, понимал это, но сказал:

— Мне стыдно. Если это плохо повлияет на атмосферу в компании, я готов подать заявление об увольнении.

Фан Хуай поднял бровь, но всё же задал вопрос, выходящий за рамки его полномочий:

— Проблемы в семье? Если нужна помощь, просто скажи.

Ли Лин улыбнулся:

— Ничего серьезного, просто личные дела, о которых не хочется распространяться.

Фан Хуай пожал плечами:

— Ладно, надеюсь, ты не бежишь из-за того, что не можешь терпеть своего начальника.

Ли Лин снова засмеялся. События последних дней давили на него днем и ночью, и сейчас шутка начальника стала самым легким моментом.

Оформление документов прошло быстро. Он передал дела Сяо Лю и другим подчиненным. Сяо Лю, как его ближайший сотрудник, знал, что его «двоюродный брат» готовится к вступительным экзаменам, и невольно спросил:

— Брат Ли, если ты сейчас уезжаешь, как же твой двоюродный брат, который через пару дней сдает экзамены? Это не помешает?

Формально это было не так срочно. Но как Сяо Лю мог знать обо всех этих сложных связях? Ли Лин лишь отмахнулся парой слов.

Фан Хуай, учитывая, что его родной город — Линьчуань, специально перевел его в филиал в этом районе. В тот же день Ли Лин взял с собой важные документы, несколько вещей и вернулся в старый дом в Линьчуане.

Он хотел сразу пойти в магазин бабушки, но, позвонив, услышал:

— Почему ты так внезапно вернулся? Я на экскурсии на фабрике, магазин закрыт на день, двери заперты. Пойди пока в дом, подожди там.

Название и адрес ювелирного магазина семьи Ли Лин Кан Вань не знал, и он уже договорился с отделом кадров компании, чтобы они не разглашали его личные данные — ни «родственникам», ни «двоюродным братьям».

Он сидел на диване в старом доме, мебель была покрыта чехлами, и даже стакана воды не было. Он посидел немного, собираясь сразу же отправиться к бабушке.

И ещё был Сюэ Юнхэн.

Он вспомнил о нем, достал телефон. Нужно было сменить номер. Он чувствовал себя как на краю пропасти, дрожащим и балансирующим на грани жизни и смерти.

В баре Сюз Юнхэна было шумно, и телефон иногда оставался в его комнате. Ли Лин позвонил два раза, но никто не ответил. Тогда он позвонил на стационарный телефон бара.

Служащий ответил:

— Хозяин разговаривает с господином Линем, сейчас не может подойти.

Ли Лин спросил:

— С его партнером?

— Да.

<http://bllate.org/book/16595/1516711>